

Самым близким к правде моментом стало то, как голос Лу Шабай выдавал нечто, что ей трудно было высказать.

С трудом она объяснила Е Инь, что из-за некоторых старых дел ей стоит быть осторожной, поскольку действия Чжун Ичэнь не были продиктованы добрыми намерениями.

Такое объяснение, такой большой шум — Е Инь не хотела, чтобы её просто отмахнулись.

— Лу Шабай.

Позвонив ей вечером, она говорила уже не с таким мягким тоном, как обычно.

— Что случилось?

Очевидно, Лу Шабай почувствовала её раздражение. Её обычно спокойный голос сегодня звучал сладко и мягко.

Е Инь знала, что таким образом она ищет прощения.

— Сегодня всё повторилось. Она снова прислала цветы.

Е Инь старалась говорить как можно спокойнее.

Если бы она услышала такой голос Лу Шабай в обычный день, то инстинктивно обрадовалась бы, захотела обнять её, стать для неё лучше, отдать всю свою любовь.

Но сегодня этот голос вызывал лишь неловкость.

— Я больше не буду спрашивать.

Она вздохнула, чувствуя себя беспомощной.

— Просто скажи, когда это закончится?

Лу Шабай, держа телефон, молчала.

Е Инь слышала её дыхание, лёгкие шаги, будто она ходила по комнате, чувствовала её тревогу.

Ей было жаль, но она настаивала, не желая уступать в этом вопросе.

Старые дела Лу Шабай она никогда не обсуждала.

Е Инь считала себя хорошей подругой, но когда эти дела касались её, она пыталась терпеть, ждать, но в итоге могла только через телефонную линию беспомощно спрашивать Лу Шабай.

На душе было и горько, и тяжело.

— Прости.

Услышала она тихий голос Лу Шабай.

— Мне правда жаль.

— Втянуть тебя в это — моя ошибка.

И затем Е Инь услышала долгую историю.

Первая стажировка Лу Шабай была в журнале «IDO» в качестве помощницы главного редактора.

Работа была простой: помогать главному редактору с мелкими делами, возвращать темы редакторам, бронировать кафе для встреч с моделями, писать ежедневные отчёты — ничего сложного.

На третий день работы Лу Шабай уже справлялась со всем отлично.

В тот же день она встретила главного редактора «IDO», женщину, стоявшую на вершине модной индустрии — Чжун Ичэнь.

Ей тогда было чуть больше тридцати, и её можно было назвать молодой и успешной.

Первый взгляд Чжун Ичэнь на неё был многозначительным. Она быстро подошла и пожала руку своей помощнице.

— Мы видимся впервые. Я Чжун Ичэнь.

Следующая фраза сразу же вызвала у Лу Шабай неприятные ощущения.

— Мисс Лу, вы прекрасны.

Многие говорили ей комплименты, из вежливости или восхищения, но выражение лица Чжун Ичэнь заставило Лу Шабай почувствовать опасность.

Дальше начался банальный сюжет.

В перерывах между работой Чжун Ичэнь постоянно проявляла к Лу Шабай явный интерес.

Как будто та была всего лишь добычей.

Даже когда Лу Шабай подавала ей контракт, Чжун Ичэнь невзначай хватала её за запястье, её пальцы слегка касались руки Лу Шабай, затем отодвигались, и она улыбалась.

Лу Шабай не поддавалась.

Чжун Ичэнь мастерски держала дистанцию, заставляя её чувствовать дискомфорт, но при этом не давая возможности сопротивляться. Лёгкие прикосновения, милые подарки, забота, даже откровенные разговоры.

Смешно, но Лу Шабай была всего лишь стажёром, а сплетни и проблемы главного редактора «IDO» знала досконально.

Через неделю она подала заявление об увольнении.

Как её непосредственный начальник, Чжун Ичэнь отказалась утверждать её заявление.

В итоге они пришли к соглашению: Лу Шабай помогает ей укрепить свои позиции в «IDO», получить реальную власть, а Чжун Ичэнь разрешает ей уволиться и подписывает соглашение о неразглашении, после чего Лу Шабай больше не сможет работать ни в одном журнале.

На следующий день после получения заявления об увольнении Чжун Ичэнь вовремя появилась у дома Лу Шабай, чем сильно её удивила.

— Мисс Чжун, что вы хотите?

После бессмысленных споров они наконец пошли на компромисс. Чжун Ичэнь оставила Лу Шабай психологическую травму, а Лу Шабай впервые заставила Чжун Ичэнь усомниться в себе.

После этого все их контакты оставались в рамках работы.

Нынешнее ухаживание Чжун Ичэнь за Е Инь она не могла понять: то ли это было из-за давней обиды, то ли действительно имело под собой основания.

Её голос был медленным, спокойным, и в ушах Е Инь он звучал странно успокаивающе.

— В общем, — мягко сказала она, — я быстро решу это, и она больше не будет тебя беспокоить.

— А Бай.

Е Инь чувствовала, что всё ещё немного злится, но также растеряна.

— Я не виню тебя...

Она узнала о старых делах Лу Шабай, но что с того?

Завтра цветы от Чжун Ичэнь снова придут, и люди на съёмочной площадке будут продолжать подшучивать над ней.

— Это повлияло на твои съёмки.

Е Инь слышала, как в голосе Лу Шабай сквозит сдерживаемое раздражение, направленное на Чжун Ичэнь, но при этом она всё же старалась передать ей свои тёплые чувства.

Любовь — сложная штука. Е Инь вдруг захотелось вздохнуть.

Лу Шабай больше всего хотела, чтобы она хорошо снялась в «Крепости роз», и приложила столько усилий, чтобы не повлиять на её состояние, что Е Инь прекрасно это понимала.

— Да, немного, — честно призналась она, — у людей на площадке много мыслей.

Заблаговременная подготовка к работе с режиссёром уже помогла ей войти в роль, и её домашняя работа над персонажем, начатая ещё до кастинга, очень помогла ей в актёрской игре.

Предыдущие сцены были не слишком сложными, и поведение Чжун Ичэнь не слишком на неё повлияло.

— Я решу это.

Лу Шабай вспомнила, как на сегодняшнем рабочем совещании Чжун Ичэнь улыбнулась ей с тем же выражением, что и много лет назад, и её охватило раздражение.

Это дело тянулось столько лет без решения, и теперь пришло время его завершить.

— Не волнуйся.

Она не сказала Е Инь, как именно собирается это сделать, просто нашла давно не используемый номер и отправила Чжун Ичэнь сообщение.

[Авторское примечание: Мисс Лу, обедать с непонятными людьми опасно.]

Обед Лу Шабай и Чжун Ичэнь был назначен в частном кантонском ресторане.

Как обычно, это было заведение в маленьком переулке. Она пришла на десять минут раньше и, ожидая Чжун Ичэнь, немного поговорила с владельцем, узнав о сегодняшних специальных блюдах.

Чжун Ичэнь пришла вовремя, без опозданий, что было её привычкой на протяжении многих лет.

— А Бай, ты пришла рано, — улыбнулась она, садясь. — На совещании задержалась.

Лу Шабай молча кивнула, сжав губы, даже не удостоив её вежливой улыбкой.

Официант беззвучно подал им чай и тихо закрыл дверь. В заведении часто происходили подобные встречи, и персонал уже перестал удивляться.

На холодное отношение Лу Шабай Чжун Ичэнь не обратила внимания.

Они иногда встречались на деловых встречах и рабочих ужинах, но даже в таких ситуациях Лу Шабай не желала обсуждать с ней личные темы.

Чжун Ичэнь давно знала, что их отношения закончились окончательно.

Сегодняшний обед, скорее всего, был связан с делом Е Инь.

В этом частном ресторане подача блюд занимала время, чтобы у гостей была возможность поговорить. Чжун Ичэнь сидела расслабленно, рассматривая Лу Шабай, которая, казалось, не хотела ничего говорить.

Ей стало ещё интереснее.

Увидев их в банкетном зале, Чжун Ичэнь хотела просто поздороваться, не планируя никаких действий, но в момент разговора с Е Инь она заметила движение Лу Шабай и сразу же задумалась о чём-то другом.

В отличие от Лу Шабай, которая предпочитала забыть эту историю, мисс Чжун иногда вспоминала её как забавный рассказ, делясь с друзьями.

Возможно, именно недостигнутое ценится больше всего. Каждый раз, вспоминая Лу Шабай, она чувствовала лёгкое раздражение.

Сколько девушек красивее и талантливее тебя стали моими поклонницами, почему только ты...

Когда это раздражение становилось невыносимым, Чжун Ичэнь утешала себя тем, что даже если Лу Шабай не любила её, то, похоже, никого другого тоже.

Так или иначе, новости о Лу Шабай всегда доходили до неё.

<http://bllate.org/book/15554/1414847>